

УДК 141

ЕВРАЗИЙСТВО И ЕВРОПА© *Осинский Иван Иосифович*

доктор философских наук, профессор кафедры философии
Бурятского государственного университета
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А
E-mail: intellige2007@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы евразийства: сущность, генезис данного понятия, трактовки в современной отечественной литературе. Подвергаются критическому осмыслению некоторые неоевразийские идеи А. Г. Дугина, взгляды зарубежных исследователей. Утверждается, что евразийство нельзя трактовать однозначно, как антиевропейское идейно-политическое течение, направленное на преодоление европеизма. Необходимо учитывать прогрессивное влияние, которое оказала Европа на Россию, что нашло свое отражение в различных сферах общественной жизни. Подчеркивается важность использования основополагающих ценностей европейской цивилизации и всего того, чем богат Восток, другие регионы огромного евразийского пространства. В основе отношений между странами формирующегося содружества должны быть принципы разума, мира, партнерства и справедливости.

Ключевые слова: евразийство, концепция, Запад, Восток, общество, идеология, радикализм, интеллигенция, культура, наука.

Проблема евразийства относится к числу наиболее обсуждаемых в современном российском обществоведении. Россия, переживающая крайне сложный, во многом противоречивый социокультурный транзит, ищет стратегию динамичного пути развития, отвечающего своим национальным интересам. В этом поиске особый интерес ее исследователей, политиков вызывают евразийские взгляды. Сформировавшиеся в 1920–1930-х гг. в среде русской эмиграции (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Л. Н. Карсавин, Г. В. Вернадский, М. В. Шахматов, Г. В. Флоровский, П. П. Сувчинский, Н. Н. Алексеев, В. Н. Ильин и др.) эти взгляды в своей сути были стремлением создать теорию общества, свободного от пороков западной цивилизации, базирующегося на аксиологическом фундаменте своей хозяйственной, социальной, политической и культурной самобытности. Конкретнее говоря, они видели свою Евразию социумом, основанным на гармоничном сочетании коллективной и частной собственности, с федеративным однопартийным госу-

дарством под управлением правящего отбора, выдвигаемого непосредственно народом, в соборности, как высшим социальным и духовным принципом жизнедеятельности этноса. Оригинальной чертой евразийства был особый акцент, который ставился на Азии, азиатском компоненте России.

В последующем евразийские идеи получили свое дальнейшее развитие. Причем не только в России, но и за рубежом. В истории этого движения были периоды подъема и спада. Современный этап развития евразийства начался в 1990-е гг. Он связан с именами российских ученых А. Г. Дугина, А. В. Логинова, С. И. Данилова, А. С. Панарина, И. С. Исаева, В. Н. Синюкова и др. Различные стороны евразийства нашли свое отражение в выступлениях и практической деятельности президентов В. В. Путина, Д. А. Медведева. Президент Казахстана Н. Назарбаев выдвинул свою концепцию евразийства, как основы формирования содружества независимых государств с целью развития экономических, политических и культурных связей между ними.

В чем же смысл современной российской доктрины евразийства? Если попытаться дать краткую характеристику «евразийству» как идейному течению, как вектору социально-политической мысли, то, как отмечает Ю. И. Скуратов, можно употребить такой термин из обиходного языка, как «золотая середина». В социальной философии это гармония между человеком и обществом; в правовой – между правом и нравственностью; в политической – между демократизмом (властью народа) и идеократизмом (властью идей); в нравственной – единство личной свободы, самоопределения и служения обществу; в геополитической – открытость к Западу и Востоку, стремление гармонично соединить цивилизационные достижения с ценностями своей культурной, хозяйственной и политической самобытности [1, с. 109–110; 2, с. 6]. Здесь же автор пишет о создании евразийцами правовой модели российской государственности, которая основана на признании как дооктябрьского, так и советского периодов российской политической истории, их влияния на становление политико-правового менталитета россиян, не отвергающего идею правового государства, понимаемого как государства справедливости, государства правды, что входит в содержание самобытности российской государственности и может быть задействовано как интеграционная идея, имеющая межэтнический характер [2, с. 6; 3].

Евразийцы считают, что основой евразийского учения является реально существующая российская цивилизация. Интегрирующим началом многонационального суперэтноса, сплачивающего вокруг себя в

исторически продолжительный период большие и малые народы Восточной Европы и Северной Азии, выступил русский народ [4, с. 12].

Наряду с теоретическими поисками в области евразийства предпринимаются шаги по развитию международно-правовых и государственно-правовых форм сотрудничества в Северной Евразии, на постсоветском пространстве. Одной из значимых форм евразийской интеграции является Евразийский экономический союз. Существуют и другие структуры взаимодействия.

В то же время, как нам представляется, еще рано говорить о сложившейся общепризнанной концепции евразийства. Существуют неоднозначные трактовки данного понятия. Многие составляющие этого учения требуют более глубокого осмысления. Одним из наиболее известных современных евразийцев является А. Г. Дугин, который позиционируется в средствах массовой информации, как лидер международного евразийского движения, как создатель новых идей евразийства (неоевразийства). Им написан ряд монографий, учебных пособий, научных статей.

Идеи А. Г. Дугина, как утверждается в его биографии, представляют собой развитие классических концепций русского евразийства (Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Н. Н. Алексеев, В. Н. Ильин, Я. А. Бромберг, Э. Хара-Даван и т.д.) в сочетании с геополитическими концепциями, тезисами Р. Генона о происхождении цивилизаций Запада, социально-политической системой взглядов европейского течения «Консервативной революции», применением евразийских принципов к конкретной советской и российской политической ситуации. А. Г. Дугин ведет активную пропаганду своих идей. Однако в его трактовке евразийства, которое представляется им и его сторонниками как новое слово в современном обществоведении, имеется немало спорных, а то и просто неприемлемых моментов. Не случайно, в отечественной и зарубежной печати его взгляды подвергаются острой критике. Мы уже писали о несогласии с идеями А. Г. Дугина казахского ученого Ж. М. Абдильдина. Академик НАН Казахстана в своей статье «Евразийство, как развивающееся понятие», пишет: «Евразийская идея А. Г. Дугина выступает составной частью его имперского проекта. Он использует эту идею для обоснования концепции сверхгосударства в лице России, которая должна не только возвращать себе прежние территории, но и существенно расширять пределы будущей империи» [3, с. 18–19]. Прав Ж. М. Абдильдин в том, что евразийство – это прежде всего форма интеграции для независимых государств с целью укрепления их экономических и культурных связей, а не форма, позволяющая расширять свою территорию за счет других без их согласия.

За счет чего А. Г. Дугин хочет расширить современную Россию? Начало этому процессу, по его мнению, было положено присоединением к России Крыма. В интервью программы «Познер» (21.04.2014 г.) ведущим был задан вопрос: «Присоединение Крыма вы называете “начало” собирания русских земель, восстановления большой России. Что такое большая Москва, я понимаю, или большой Лондон. Это с пригородами. А что такое большая Россия? Это Россия плюс что?».

А. Дугин: «Большая Россия – это русский мир, русская цивилизация. Я думаю, что территория большой России приблизительно совпадает с некоторыми плюсами и минусами, и с территорией Российской империи, и с территорией Советского Союза. Это были не великорусские земли, это не великоросские территории, это территории, которые совместно все этносы нашего пространства создавали в течение столетий».

В. Познер: «Можно Вас спросить? Закавказье входит? Грузия, Армения, Азербайджан?».

А. Дугин: «Безусловно, конечно. Это части большой России. Но это не значит, что...».

В. Познер: «Так, Средняя Азия?».

А. Дугин: «Средняя Азия – конечно, безусловно».

Для А. Дугина, видимо, неважно, что думают по этому поводу народы, которые имеют сегодня свои независимые государства. Его не интересует мнение граждан России, согласны ли они на такое присоединение. Но даже Россия в границах бывшего СССР не устраивает А. Дугина. Он выступает за присоединение к России всей Европы. Обратимся к уже приводимому интервью.

В. Познер: «И вы сделали такое предположение, совершенно поразительное. Я зачитаю, потому что я застыл, когда прочел. Идея такая: “Нам надо захватить Европу, завоевать и присоединить. Давайте им скажем: под нашим протекторатом мы вам обеспечим защиту. Видите, как у нас сидят Pussy Riot? И ваших посадим. У Вас «фемен» бесчинствует в костелах, у нас быстро получают дубинкой и отправляются в грузовике в мусор или на историческую родину. Мы захватим Европу, и все высокие технологии – у нас. Вот оно развитие, вот она модернизация. Если вы хотели, вот она европеизация нашего общества”. И далее: “Русские мобилизуются ради великой цели. Вот присоединить Европу – это наша цель великая”. Вы, наверное, пошутили...».

А. Дугин: «Во-первых, из текста “Вы понимаете, насколько каждый текст имеет свое собственное значение”. Тем не менее, я хочу вам сказать, что то, что здесь была некая доля иронии, это, безусловно, но об-

ратите внимание, что сходные идеи, немножко в другой тональности, излагали Ницше, Соловьев и Тютчев».

Подобные планы, высказывания одного из ведущих евразийских теоретиков не могут вызвать никакого другого чувства, кроме как глубокой досады и недоумения. Неужели профессору МГУ, А. Г. Дугину, неизвестно, что времена империй закончились. Рост национального самосознания позволил практически всем зависимым в прошлом народам сбросить иго колониального господства, привел к образованию многочисленных суверенных национальных государств, многие из которых сегодня демонстрируют даже более высокие темпы развития, чем их метрополии.

В 1900 г. в мире насчитывалось 30 государств, в 2000 г. – 192 [10, с. 6]. В настоящее время в мире существует более 200 государств. По мнению специалистов, в ближайшие десятилетия их количество может возрасти до 300. Они все более активно включаются в мировую политику ООН, других международных организаций. А. Г. Дугин снова хочет создать для них империю, при этом необязательно спрашивать их согласия. Ведь согласно его заявлению «права человека – это классическая расистская теория», в России не должно быть представительной демократии, не должно быть рыночного общества... Рынок, демократия и права человека – пошли вон!». Насколько соответствуют действительности утверждения: «Америка падает, Америка скоро рухнет, мы не можем себе представить, насколько плохи дела у Америки». Подобные взгляды вызывают сомнения в их научности, обоснованности. Некоторые читатели, слушатели А. Г. Дугина, считают, что все это направленно на то, чтобы приблизиться к власти, угодить ей. Не случайно, как отметил В. Познер, Дугин попал в рейтинг самых выдающихся подхалимских изречений в адрес В. Путина. «Вы сказали следующее: “противников путинского курса больше нет. А если и есть, то это психически больные, и их нужно отправить на диспансеризацию. Путин везде, Путин – все, Путин – абсолютен, Путин незаменим”».

Это наводит на мысль, что евразийство Дугина – попытка идеологического обоснования политики, которая проводится современным российским режимом. Согласно Дугину, в основе российской государственности должна лежать сверхзначимая идея. Такая общественная система именуется автором идеократией, то есть властью, основанной на идее. Власть разрабатывает ту идеологию, которая позволяет ей управлять народом, господствовать в обществе. Пропаганда и насилие – неотъемлемые составляющие идеократии. На роль идеолога, толкователя прошлого, настоящего и будущего России претендует Дугин.

Идеология всегда нужна господствующему классу, его власти, особенно тогда, когда отсутствуют реальные результаты практической деятельности.

«Вот и сейчас, как утверждает Д. Б. Орешкин, материальных доказательств улучшения (на уровне, соответствующем запросам общества) нет, и не ожидается. Но нельзя не признать, что те, кто 10 лет твердят про бюрократизацию, коррупцию, нефтяную иглу, удушение экономической и политической конкуренции, были правы. Приходится, как в приснопамятные времена, упираться на идеологию. И правда: в телевизоре опять колосятся хлеба, комбайны идут цугом, брызжет искрами свежесваренный металл, а руководство внимательно отслеживает нужды трудящихся. И сразу же отвечает делом. Ленин и ходоки! Давненько мы не видели столь массивной пропаганды. Пожалуй, уже лет 25» [7, с. 109].

Касаясь идеократии Дугина и других подобных систем, Д. Б. Орешкин пишет: «На практике... “идеократические” режимы создают замкнутые сакральные пространства, заполненные символами своей веры. Идейная (и не только идейная) жизнь в них строго регламентирована специальными канонами. Нарушителей ждет кара. Критика, выходящая за пределы базовых аксиом, рассматривается как ересь, то есть не опровергается, а третируется вместе с ее носителями. Изгоняется, даже появился новый красноречивый термин – “каноническая территория”» [7, с. 104].

Радикализм в трактовке евразийских идей вызывает настороженность как среди части отечественных, так и зарубежных обществоведов. Например, в Польше проблемы евразийства сегодня анализируются в работах Л. Суханка, А. де Лазари, П. Эберхардта, А. Стахурки-Геллер, Я. Миколайца и З. Орбика, Д. Данилькевича, П. Вайнгертнера, А. Кузья, Д. Шведа. Профессор Х. Вальчак пишет, что если раньше обращались исследователи Польши к истории евразийства, то в последнее время научный интерес стал постепенно переориентироваться на современную версию движения, непосредственно связанную с государственной политикой России. Появились новые проблемы, дающие повод для беспокойства и служащие одновременно толчком для новых научных исследований. Присутствующие в идеологии современного евразийства элементы радикального национализма и империального экспансионизма пропитывают современную заграничную политику России. Для нас, поляков, исторически опытных в общении с восточным соседом, это очень плохой знак» [5, с. 104].

Настороженность и даже тревога некоторых исследователей объясняются, в том числе и тем, что в публикациях некоторых российских

авторов нередко Европа представляется как некая враждебная России, русскому народу, сила, а евразийство, как изначально антиевропейское идейно-политическое течение, якобы призванное преодолеть влияние европеизма, внедренного в российскую действительность во времена Петра I и позже. И вообще, евразийство – это ориентация на Восток, подальше от Европы, переживающей времена заката.

В этой связи, очевидно, есть необходимость более подробно остановиться на данном вопросе. Привести точки зрения других авторов, в частности, специально занимающихся изучением проблем евразийства.

В 1993 г. в журнале «Вопросы философии» (№6) была опубликована статья известного немецкого историка профессора Л. Люкса. В ней ученый пишет: «Оригинальной чертой евразийства был особый акцент, который ставился на Азии, азиатском компоненте России. Начиная с Петра I, Россия неустанно боролась за признание ее европейской державой. Западная общественность реагировала на эти усилия, как правило, скептически. Считая, что Россия в Европе – некое чужеродное тело, что, несмотря на поверхностную европеизацию, она остается азиатской страной: “европейское” отождествлялось с “западным”, и тот факт, что у Европы тоже есть свой Восток, чаще всего не принималось во внимание. Русские авторы по большей части безуспешно протестовали против такого усечения понятия Европы. Революция подлила масла в огонь, обновив эти представления. Немецкий социолог и культуролог А. Вебер писал в 1925 г. о том, что большевистская власть привела к реазиатизации России. Лишь по недоразумению эта страна примкнула на какое-то время к сообществу европейских наций, покидая Европу, она возвращается к самой себе. Да, вот именно, – отвечали евразийцы» [6, с. 105–106].

Как отмечает Л. Люкс, отрицание роли России как европейской державы означало, что евразийцы внесли новый элемент в традиционную тему русской историософии – критику Запада. Этот новый элемент соответствовал революционному характеру эпохи. В старой России были обвинения в западном эгоизме, индивидуалистическом стремлении отстаивать собственные, личные права и выгоды. Идеологи евразийства противопоставляли Западу гармонический образ Древней Руси, осененной православием, братскую любовь, солидарность людей, беспримерную однородность. Однако такое идеализированное изображение Руси, как подчеркивает Л. Люкс, при ближайшем рассмотрении оказывается несостоятельным. «Напряженность социальных отношений и многочисленные крестьянские восстания в допетровской Руси указывают на то, что древнерусское общество ни в коей мере не было воплощением гармонического идеала» [6, с. 107].

Что касается влияния Европы на Россию, то, по мнению многих известных русских интеллигентов, включая часть евразийцев, оно было весьма существенным. Л. Люкс акцентирует внимание на том, что, несмотря на критику некоторых авторов европеизации, такие представители русского общества, как Бердяев, Степун, Федотов, Вейдле, считали петровские реформы единственно возможным путем развития России. «Сближение с Западом уберегло русскую культуру от полного застоя: без импульса с Запада были бы немыслимы культурные достижения России XIX столетия». Некоторые русские философы считали, что сущность России в единстве европеизма и русского начала и их нельзя отрывать друг от друга. Так, Ф. Степун в 1924 г. в «Современных записках» писал о том, что нельзя представлять себе Европу и Азию в виде двух квартир, где попеременно проживает Россия: европеизм и азиатское начало – это две составные части сущности России. Ни одной из них мы не праве пренебречь, ни от одной не в силах убежать. Бердяев возражал против постулата, будто какая-либо культура, например, западная, может стать предпочтительным носителем зла. Христианство не допускает географического разделения добра и зла.

Нельзя не согласиться с Л. Люксом и в том, что, несмотря на отрицание евразийцами Запада, идеологические и политические установки, евразийства соответствовали определенным западным явлениям.

В заключение своей статьи Л. Люкс пишет, что «вопреки ожиданиям евразийцев, послереволюционная Россия в культурном отношении обратилась вовсе не к Востоку, но по крайней мере отчасти опиралась на культурные ценности, созданные в петербургский период, и прежде всего на русский XIX в. Таким образом, тезис евразийцев о неотразимой притягательности западной культуры подтверждает свою правоту, вопреки пророчествам о закате Европы победное шествие евразийских идей продолжается по сей день» [6, с. 114].

Европа, ее экономика, наука, культура, интересовали россиян и в последующие годы. В советское время был накоплен огромный опыт взаимовыгодного сотрудничества СССР с европейскими странами в различных сферах общественной жизни. Логичным и ожидаемым было бы продолжение данного сотрудничества во времена перестройки и в последующие годы. «Уже в тот период, – пишет В. Л. Иноземцев, – было бы гораздо правильнее признать Россию естественной составной частью Европы (которой она была до этого на протяжении как минимум 300 лет и чьи пределы она раздвинула до Тихого океана) и попытаться объединить потенциалы западной и восточной ветвей европейской цивилизации. Однако сделано этого не было» [8]. Автор считает, это ошибкой европейских государств по отношению к России. Союз

России с США или Китаем маловероятен и ситуативен, так как экономические и политические «весы» не позволяют ему стать союзом равных. В такой ситуации Россия и Европа – естественные союзники: для Европейского союза Россия может стать крайне важным партнером, сотрудничество с которым приносит большие выгоды, но который в то же время остается на более низком уровне, чем ЕС в целом; для России взаимодействие с Европой не менее важно, чем при этом она может успокаивать себя тем, что на равных разговаривает с каждым из крупнейших государств Евросоюза. В такой конфигурации ни Москва не сталкивается с неким унижением, ни Брюссель не утрачивает своих лидирующих возможностей [8]. Европейско-российский союз, как отмечает В. Л. Владиславлев, в этом случае обладал бы возможностью совместного освоения российских природных богатств и территорий, расширения общеевропейского рынка, влияния как потенциально самой мощной военной сверхдержавы и доминирующей силы в Евразии... Нельзя сбрасывать со счетов значимость европейской культуры и европейского образа жизни, элементы которых проникают во все уголки повседневной практики.

В развитии идей евразийства важно исходить из того, что Евразия – это не узколокальное образование, а максимально широкое, охватывающее в перспективе весь евразийский континент. В настоящее время объединительные процессы разворачиваются преимущественно на постсоветском пространстве. В последующем, по нашему убеждению, они охватят и другие страны Евразии. В континентальную евразийскую интеграцию, под которой понимается качественный рост экономических, политических и социальных связей между регионами евразийского суперконтинента, будут включены Европа, Северная и Центральная Евразия, Восточная, Южная и Западная Азия [9, с. 54].

Это включение должно происходить без применения силы, принуждения, нажима, в какой бы то ни было форме, а исключительно добровольно в целях реализации каждым включающимся собственных интересов и потребностей, в силу внутренних побуждений. Это объединение должно быть в подлинном смысле слова содружеством равноправных государств. Надо иметь в виду то, что Евразия – не синоним России. Несмотря на значимую роль России во многих сферах содружества, в первую очередь в области экономики, политические отношения внутри содружества не должны носить русскоцентрический характер. Очень важно, чтобы в содружестве господствовал климат взаимного доверия. На данном этапе необходимо преодолевать элементы конфронтации между Россией и Европой, находить точки соприкоснове-

ния, развивать взаимовыгодное сотрудничество. Несомненно то, что как Россия нуждается в Европе, так и Европа нуждается в России.

В этой связи нельзя не согласиться с Президентом России В. В. Путиным, по словам которого наша страна может раскрыться и сыграть достойную роль, продиктованную ее цивилизационной моделью и великой историей, лишь тогда, когда она сможет сочетать «фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния. Роль России в мире будет тогда велика, когда она будет строить отношения с другими государствами и народами на основе принципов мира, разума, партнерства, взаимоуважения.

Примечания:

1. Овчинникова С. Н. Российская правовая государственность: евразийский проект: дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д., 2000.
2. Скуратов Ю. М. Некоторые проблемы евразийской интеграции на постсоветском пространстве (теоретические основы и современная практика) // Евразийство и мир. 2014. №4.
3. Абдильдин Ж. М. Евразийство как развивающееся понятие // Філософія. Політологія. 2011. №105.
4. Ахтамов А. В. Философия права евразийцев. Историко-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2009.
5. Вальчак Х. Междувоенное евразийство в современной польской научной литературе: состояние исследований // Евразийство и мир. 2015. №1.
6. Люкс Л. Евразийство // Вопросы философии. 1993. №6.
7. Орешкин Д. Б. Евразийство. Идеократия. Мир наизнанку // Общественные науки и современность. 2013. №6.
8. Иноземцев В. Л. Европа и Россия: взаимоотношения в последнюю четверть века // Новая газета. 2015. №119.
9. Винокуров Е. Прагматическое евразийство // Россия в глобальной политике. 2013. №2. Т. 11.
10. Полис. 2006. №5.

EURASIANISM AND EUROPE

Ivan I. Osinskiy

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Department of Philosophy, Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: intellige2007@rambler.ru

The article deals with the problems of Eurasianism: the nature and genesis of this phenomenon, and interpretations in modern Russian literature. Some of A. G. Dugin's neo-Eurasian ideas Dugin, views of foreign researchers are being critically interpreted. We consider that Eurasianism cannot be treated unequivocally as an anti-European ideological and political trend aimed at overcoming Europeanism. It is necessary to take into account the progressive influence of Europe on Russia, which has been reflected in various spheres of public life. We emphasize the importance of using the basic values of European civilization, all the achievements of East, and other regions of the vast Eurasian space. At the heart of relations between the countries of the forming commonwealth must be the principles of reasonability, peace, partnership and justice.

Keywords: Eurasianism, concept, West, East, society, ideology, radicalism, intelligentsia, culture, science.